

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1013
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м ХХІІІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 1013

СОДЕРЖАНИЕ

- 1885-1893 О распространении, статусе и экологии
галстучника *Charadrius hiaticula*
в Псковской области. С. А. Ф Е Т И С О В
- 1894-1898 Структура населения кукши *Perisoreus*
infaustus в центральной Якутии.
Н. И. Г Е Р М О Г Е Н О В, Н. Н. Е Г О Р О В,
А. Н. С Е К О В
- 1898-1901 Залёт южной белой цапли *Casmerodius*
modestus на юг Магаданской области.
И. В. Д О Р О Г О Й
- 1902-1905 Нахождение выводка рябчика *Tetrastes bonasia*
в берёзовом перелеске в степных отрогах
Ульбинского хребта на Западном Алтае.
Н. Н. Б Е Р Е З О В И К О В
- 1905 Осенне-зимние появления расписной синички
Leptopoesile sophiae в Ботаническом саду
города Алма-Аты. В. А. К О В Ш А Р Ь
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
E x p r e s s - i s s u e

2014 № 1013

CONTENTS

- 1885-1893 On the distribution, status and ecology
of the ringed plover *Charadrius hiaticula*
in Pskov Oblast. S . A . F E T I S O V
- 1894-1898 Population structure of the Siberian jay
Perisoreus infaustus in central Yakutia.
N . I . G E R M O G E N O V ,
N . N . E G O R O V , A . N . S E K O V
- 1898-1901 The record of vagrant southern egret
Casmerodius modestus in the south
of the Magadan Oblast. I . V . D O R O G O Y
- 1902-1905 Finding the hazel grouse *Tetrastes bonasia*
brood in birch copse on the steppe spurs
of Ulbinsk ridge in the western Altai.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 1905 Autumn-winter appearance of the white-browed
tit-warbler *Leptopoeile sophiae* in the Botanical
Garden of the city of Alma-Ata.
V . A . K O V S H A R
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

О распространении, статусе и экологии галстучника *Charadrius hiaticula* в Псковской области

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия

Поступила в редакцию 30 июня 2014

Южную границу гнездовой части ареала галстучника *Charadrius hiaticula* в Восточной Европе проводят гораздо севернее Псковской области: в основном по тундре и лесотундре, отчасти – по северу тайги. Обычно оговаривают, что по морским побережьям и крупным рекам галстучник проникает и в умеренные широты, например на Балтику, где он гнездится местами от северной Польши и Калининградской области до Эстонии и Ленинградской области, хотя область гнездования этого вида в Европе заметно сокращается, особенно у его юго-западной границы (Гладков 1951; Иванов 1976; Мальчевский, Пукинский 1983; Хиларецки, Оянен 2003; Морозов 2013; и др.). Тем не менее, такая особенность распространения галстучника не исключает возможности его гнездования и в Псковской области, например, на побережьях Псковско-Чудского озера, в первую очередь – на восточном берегу Чудского. Однако это остаётся неизвестным, потому что там почти не проводятся орнитофаунистические исследования.

По мнению Л.П.Урядовой и Л.С.Щеблыкиной (1993), высказанному ещё в начале 1990-х годов, галстучника следует считать редким гнездящимся видом Псковской области. Сходного взгляда придерживаются и некоторые их московские коллеги, придавшие галстучнику статус вероятно гнездящегося в регионе вида (Кривенко и др. 1994). Однако, к сожалению, оба этих утверждения не подтверждены никаким фактическим материалом, в том числе из литературных источников. К тому же в 1970-1990-х годах галстучник не был даже упомянут ни в одном из орнитофаунистических обзоров и не включён ни в один перечень редких видов птиц Псковской области, включая Псковско-Чудской район на Беломорско-Балтийском пролётом пути (Мешков 1974, 1978; Борисов, Урядова, Щеблыкина 1993; Лебедева и др. 1993; Ильинский, Фетисов 1998; Тарасов 2002; Щеблыкина 2002; и др.).

На сопредельных с Псковской областью территориях гнездование галстучника известно (следуя с севера на юг) в Ленинградской области, Эстонии, Латвии и в южной части Белоруссии, хотя почти везде там общая численность вида в последние десятилетия сокращается.

Так, в Ленинградской области галстучник стал уже очень редким видом и как гнездящаяся птица постепенно исчезает, отступая всё ближе к Балтийскому морю (Мальчевский, Пукинский 1983). Не случайно его включили здесь в региональную Красную книгу (Резвый 2002): за последние 10-15 лет лишь отдельные размножавшиеся пары были отмечены в Южном Приладожье и на берегу и островах Финского залива (Коузов 1993; Бубличенко, Бубличенко 1998; Высоцкий, Кондратьев 1999; Иовченко и др. 2002; Коузов, Кравчук 2010; и др.).

В Эстонии галстучник был вполне обычен на морском побережье (на каменистых или песчаных пляжах, отмелях, песчаных пустырях у воды) ещё в середине 1990-х годов, но и там его общая численность на гнездовании уменьшилась до 4000-5000 пар, или почти вдвое по сравнению с численностью в 1960-х годах (Magi 1994).

В Латвии, как и в Эстонии, галстучник распространён спорадически, в основном в приморской полосе. Однако и здесь в последние десятилетия численность вида на местах размножения падает (Страздс 1983). В середине 1980-х годов в Латвии насчитывали на гнездовании всего 45-60 пар, причём большинство из них – на берегах и островах нижнего течения Даугавы (Западной Двины), на морских пляжах, в песчаных или гравийных карьерах (Приедниекс и др. 1989).

В Белоруссии популяция галстучника оценивается в период размножения в 110-160 пар. Это редкий на гнездовании вид, включённый в Красную книгу Республики; встречается в основном на открытых опустошённых лугах и песчаных побережьях рек Припяти, Днепра и в низовьях их притоков (Никифоров и др. 1997; Красная книга ... 2004).

Статус в Псковской области. В Псковском крае галстучник упоминается в литературе с конца XIX века. При этом все авторы, проводившие свои наблюдения как в пределах Псковской губернии (Дерюгин 1897; Зарудный 1910; Нестеров, Никандров 1913а,б, 1914-1915; Никандров 1913; Бианки 1922; Чистовский 1927а,б), так и позднее в границах современной Псковской области (Каменев 1962; Мешков 1963; Борисов 2003), регистрировали галстучника только на Псковско-Чудской приозёрной низменности, чаще у побережий Псковского и Чудского озёр и дельты реки Великой. Все они характеризовали этого зуйка как обычного или редкого (во второй половине XX века), но исключительно пролётного вида.

Просмотрев всю доступную мне литературу, я с трудом нашёл всего два факта, противоречащих единодушному мнению о галстучнике как сугубо пролётном виде в Псковской области. Во-первых, П.В.Нестеров и Я.Н.Никандров (1915) сообщили в своём орнитофенологическом отчёте, что 27 июня 1914 ими были найдены птенцы галстучника в траве на южном берегу Псковского озера. Во-вторых, в начале 1960-х годов галстучник был отмечен не только на пролёте, но и в гнездовой период

студентом Ленинградского университета В.М.Каменевым (1962), выполнявшем свою дипломную работу на берегу Чудского озера в Гдовском районе.

Рис. 1. Галстучник *Charadrius hiaticula* на берегу Чудского озера у деревни Спицыно (Гдовский район). 8 июня 2012. Фото автора.

В дополнение к этим литературным данным я могу добавить собственные наблюдения, сделанные 8 июня 2012 на восточном берегу Чудского озера напротив деревни Спицыно (Гдовский район), немного севернее залива Лахта. Проезжая на попутной машине по маршруту Псков – Гдов мы остановились на краткий отдых на живописной дюне. Здесь у самой воды я случайно вспугнул двух куличков, которых принял сначала за малых зуйков, однако вскоре убедился, что это галстучники (рис. 1, 2). Судя по их поведению, птицы отводили меня от гнезда. Я специально дважды ушёл с их гнездового участка, направляясь вдоль воды то в одну, то в другую сторону от замеченного мной места, но сразу же после возвращения на него вновь находил там беспокоившихся птиц. Последнее, на что у меня хватило времени перед отъездом, это прогнать галстучников с их гнездового участка. Они улетели с тревожными криками, следуя низко над водой близ берега на расстояние не менее 100 м, но через 12-13 мин молча вернулись и незаметно, как до первой встречи со мной, стали держаться у воды, перебегая порой на 1-2 м, не проявляя отводящих демонстраций.

Распространение. По данным Н.А.Зарудного (1910), галстучник встречался в Псковской губернии только в дельте реки Великой и на побережье Псковского озера: весной – чаще на берегах около сёл Лисьё

и Будовичи, на отмели Великой у Снятного монастыря; осенью – на отмелях Псковского озера между сёлами Муромицы и Жидилов Бор (рис. 3). Позднее сходные сведения о распространении галстучника на пролёте привели также П.В.Нестеров и Я.Н.Никандров (1913а,б, 1914-1915), Я.Н.Никандров (1913) и – со ссылкой на наблюдения А.А.Щетинского – С.М.Чистовский (1927 а,б). Такое спорадичное размещение галстучника связано, конечно, с тем, что он очень избирательно селится почти исключительно на открытых берегах морей и реже крупных внутренних водоёмов и в устьях крупных рек, выбирая для размножения песчаные и галечниковые отмели, дюны, пляжи и скорее в порядке исключения – низкотравные опустошённые луга и искусственные песчаные или гравийные площадки в карьерах (Гладков 1951; Мальчевский, Пукинский 1983; Страдс 1983; Приедниекс и др. 1989; Magi 1994; Никифоров и др. 1997; и др.).

Рис. 2. Пара галстучников *Charadrius hiaticula* на берегу Чудского озера у деревни Спицыно. 8 июня 2012. Фото автора.

В послевоенный период В.М.Каменев (1962) встречал галстучников во время сезонных миграций, а также летом 1961 года на берегу Чудского озера в Гдовском районе (в основном на песчаном, реже травянистом берегу, часто вместе с малыми зуйками *Charadrius dubius*). С 11 по 20 мая 1998 примерно в тех же местах (рис. 3), в окрестностях деревни Козлов Берег, Ю.Г.Бояринова и Е.Н.Смирнов (Bojarinova, Smirnov 2001) зарегистрировали 7 галстучников. На осеннем же пролёте в 1987-1997 годах этот вид отмечали на эстонской стороне Чудского озера (Luiguļoe 1999; Luiguļoe, Kuresoo 2001), а в 1960-1990-х – на северном берегу Псковского озера (Мешков 1963) и в дельте Великой (Борисов 2003). Кроме того, 24 августа 2005 галстучник зарегистрирован ор-

нитологами Псковского педагогического университета на западном побережье Псковского озера, в проектируемом региональном памятнике природы, где смешанные стаи куликов с его участием кормились на торфяных островках, плавающих в заливах у острова Каменка (Борисов и др. 2005; Истомин и др. 2006). Однако в данном случае, скорее всего, была допущена ошибка в определении вида или сделана описка в тексте, потому что указанное место кормёжки куликов у острова Каменка вовсе не характерно для галстучника. Потом, по-видимому, эта ошибка была исправлена; по крайней мере, в последующих итоговых статьях, касающихся этого района (Борисов и др. 2006, 2007), а также в списках птиц проектируемого регионального памятника природы (Истомин и др. 2006) галстучник больше не упоминался.

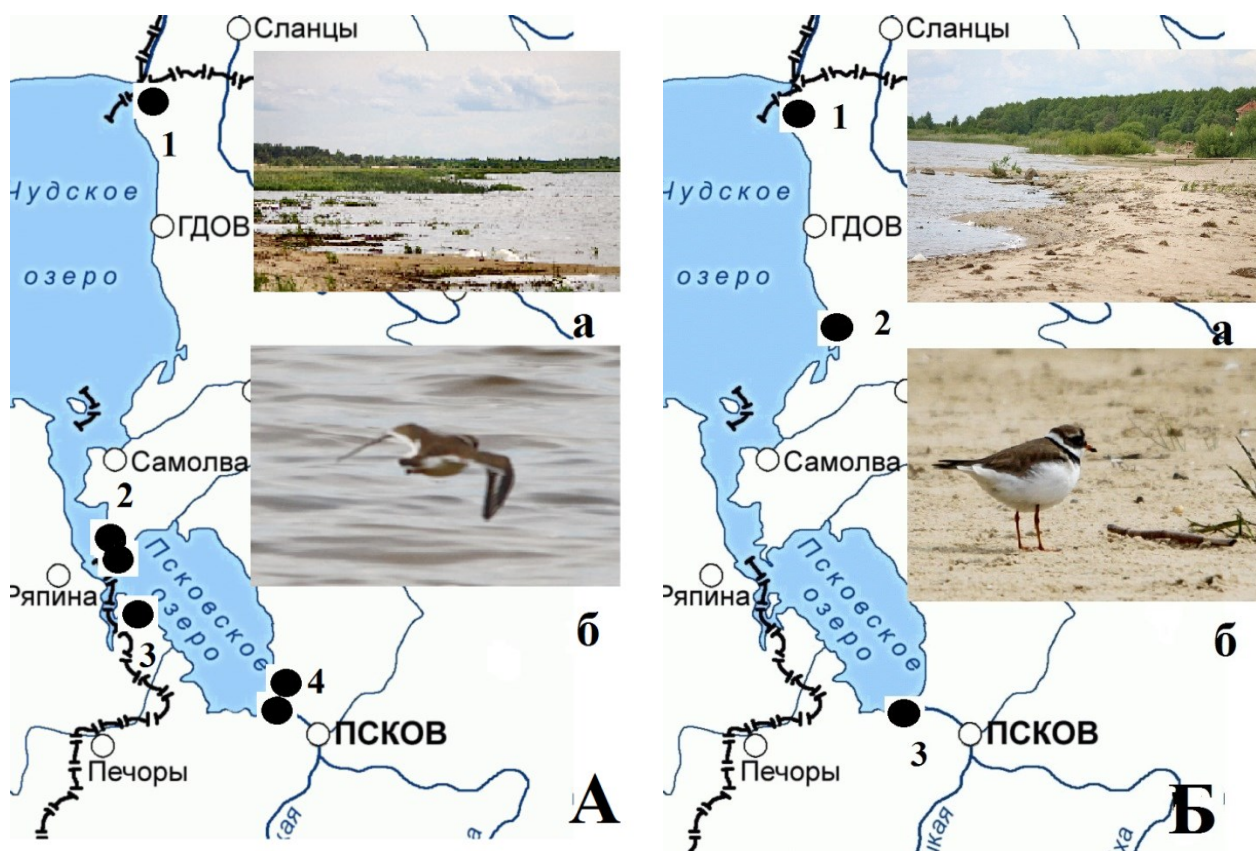

Рис. 1. Места встреч галстучника *Charadrius hiaticula* на псковской части Псковско-Чудского озера.

А – во время миграций (1 – окрестности деревни Козлов Берг; 2 – деревни Осотно и Мтеж; 3 – сёла Лисье и Будовичи; 4 – дельта Великой, деревни Муровицы и Жидилов Бор; **Б** – в летний период (1 – окрестности деревни Козлов Берг; 2 – деревня Спицыно; 3 – южный берег Псковского озера).

Аа, Ба – места обитания галстучника на восточном берегу Чудского озера;

Аб, Бб – галстучники в летний период возле деревни Спицыно. Фото автора.

Сроки пребывания и сезонных миграций. Сведения о сроках пребывания галстучника под Псковом и в районе Псковско-Чудского озера до сих пор фрагментарны и к тому же сильно устарели. По сообщению Н.А.Зарудного (1910), этот вид появлялся в окрестностях Пскова в конце апреля – середине мая. Прилёт первых особей наблюдали:

2 мая 1907, 9 мая 1908, 14 мая 1909 и 1913, 17 мая 1912, 28 апреля 1914 (Нестеров, Никандров 1913а,б, 1915; Никандров 1913). Наиболее обычен на пролёте он был 11-16 мая. Несколько стай (в целом до 40 особей) было отмечено на берегах Псковского озера 22-23 мая 1893 (Зарудный 1910). Направление пролёта весной было юго-восточным (Никандров 1913). В соседней с Псковской областью Эстонии первые галстучники появляются с 18 марта по 5 апреля, в среднем 25 марта, а их пролёт проходит там в апреле-мае (Magi 1994).

Осенний пролёт галстучника в Псковской губернии наблюдали с середины августа, его разгар – 3-23 сентября; в некоторые годы галстучники задерживались до 24 сентября – 3 октября, а в небольшом числе и не ежегодно – даже до 13 октября (Зарудный 1910). В 1913 году массовый пролёт наблюдался 19 сентября (Нестеров, Никандров 1914). В 1952 году первые пролётные особи появились на юго-западном берегу Чудского озера 17 августа, в 1961 году в Гдовском районе – 20 августа (Каменев 1962). Наиболее поздняя встреча в сезоне (сразу нескольких галстучников) была отмечена 21 октября 1894 (Зарудный 1910). На соседней территории, в Эстонии, пролёт этого вида проходит с конца августа и первой половины сентября до октября. Последних особей наблюдали там с 3 сентября до 9 октября, в среднем до 20 сентября (Magi 1994).

Численность. О численности пролётных галстучников известно ещё меньше. На Псковско-Чудском озере галстучник встречался весной несравненно реже, чем осенью (Зарудный 1910). А.А.Щетинский вообще ни разу не видел галстучника весной, а осенью на отмелях Псковского озера он изредка встречал стаи в несколько сот штук, хотя обычно стайки насчитывали 10-30 особей (Чистовский 1927а,б). С 15 сентября по 15 октября через наблюдательные пункты Мтеж и Осотно, расположенные на северном берегу Псковского озера, пролетело: в 1959 году – 70; в 1960 – 17; в 1961 – 41 галстучник (Мешков 1963). Для сравнения укажем, что в те же сроки осенью 1961 года на северо-западном берегу Чудского озера возле Муства, в Эстонии, пролетело 259 галстучников (Вероман 1963), а на эстонской и российской сторонах Псковско-Чудского озера – более 1000 особей этого вида (Luigujae 1999; Luigujae, Kuresoo 2001).

Как уже было отмечено выше, во всех сопредельных с Псковской областью регионах галстучник в последние десятилетия неуклонно сокращает численность, а в Ленинградской области и Белоруссии он даже включён в Красные книги. Основными причинами снижения численности являются беспокойство в его излюбленных местах размножения (например, на пляжах) или исчезновение самих таких мест из-за их зарастания (часто после прекращения выпаса скота), в результате хозяйственной деятельности человека, изменения уровня воды в

водоёмах и пр. (Мальчевский, Пукинский 1983; Страздс 1983; Приедниекс и др. 1989; Magi 1994; и др.).

Охрана. В Псковской области галстучник специально не охраняется. Из-за отсутствия в современный период сведений о нём этот вид не рассматривался при составлении списка птиц для включения в Красную книгу области (Приказ ... 2012, 2013). Со ссылкой на материалы М.М.Мешкова (1963) и неопубликованные данные орнитологов Псковского педагогического института, собранные ими в 1962-1998 годах, галстучник был включён, правда, в список птиц российского рамсарского угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» (Урядова и др. 1999) и на том же основании оставлен в этом списке позже (Ильинский, Фетисов 2006).

Таким образом, располагая тем небольшим фактическим материалом, который автор смог собрать на сегодняшний день, предлагается считать пока галстучника пролётным и случайно гнездящимся (перелётным) видом Псковской области. Для уточнения его статуса наиболее целесообразно провести детальное обследование восточного побережья Псковского и в первую очередь Чудского озёр в период размножения галстучника.

Л и т е р а т у р а

- Бианки В.Л. (1918-1922) 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник Зоол. музея Рос. Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Борисов В.В. 2003. Орнитофауна // *Экологический мониторинг дельты реки Великой*. Псков, 1: 105-116.
- Борисов В.В., Истомин А.В., Истомина Н.Б., Судницына Д.Н., Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С., Афанасьев В.А., Можжина Т.Э. 2007. Создание комплексного регионального памятника природы на Западном побережье Псковского озера // *Псков. регион. журн.* 4: 38-51.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 1993. Охраняемые и редкие виды птиц Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 150-153.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 2005. Встречи редких и малочисленных видов птиц на Псковском и Теплом озерах летом 2005 года // *Запад России и ближнее зарубежье: устойчивость социально-культурных и эколого-хозяйственных систем. Материалы межрегион. обществ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 88-91.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеплыкина Л.С. 2006. Результаты исследования орнитофауны западного побережья Псковского озера в 2004-2006 гг. // *Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России. Материалы международ. (рос.-белорус.) обществ.-науч. конф. Статьи и тезисы*. Псков: 135-139.
- Бубличенко Ю.Н., Бубличенко А.Г. 1998. Фауна наземных позвоночных Кургальского полуострова и островов Кургальской Реймы (предварительные данные) // *Комплексные природоведческие исследования на Северо-Западе России. Валаамская и Кургальская экспедиции СПбОЕ*. СПб.: 85-106.
- Вероман Х. 1963. Об осенних миграциях птиц в районе Чудского озера в 1961 году // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **2**: 33-42.
- Высоцкий В.Г., Кондратьев А.В. 1999. О гнездовании галстучника *Charadrius hiaticula* в Южном Приладожье // *Рус. орнитол. журн.* **8** (86): 15-16.

- Гладков Н.А. 1951. Отряд Кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии. // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 939-957.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц Советского Союза*. Л.: 1-276.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте реки Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 34-74. (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 1).
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2006. Видовой список наземных позвоночных животных (1956-2006 годы) // *Рамсарское водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозерная низменность» (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 2)*. Псков: 321-327.
- Иовченко Н.П., Носков Г.А., Гагинская А.Р., Рымкевич Т.А., Резвый С.П. 2002. Новые сведения об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России. (Эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 99-120.
- Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси)*. Л.: Дипломная работа. Л.: 1-78.
- Коузов С.А. 1993. Водоплавающие и околоводные птицы северного побережья Невской губы // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **252**: 60-83.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. О гнездовании галстучника *Charadrius hiaticula* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (613): 2075-2078.
- Красная книга Республики Беларусь. Животные*. 2004. Минск: 1-320.
- Кривенко В.Г., Равкин Е.С., Виноградов В.Г., Авданин В.О., Мирутенко М.В., Божанский А.Т., Русаков О.С. 1994. *Итоговый отчёт по научно-практической работе «Кадастр животного мира Псковской области» (Обобщённые результаты за 1992-1993 гг.)*. Межотрасл. научно-инженер. центр по охране окр. среды и рац. использованию природных ресурсов. М.: 1-210 (рукопись).
- Лебедева О.А., Судницына Д.Н., Иванов С.В., Тарасова С.Г., Михайлов А.Е., Кугаевская Н.Н., Борисов В.В., Филиппова Г.П., Завьялова М.Н., Татарников О.М., Вецель Н.К. 1993. Природный комплекс дельты реки Великой и его охрана // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 15-26.
- Мешков М.М. 1963. Осенний пролёт птиц в 1959-1961 гг. на восточном побережье Псковского озера // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **2**: 43-58.
- Морозов В.В. 2013. Галстучник // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., **2**: 22-24.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 4: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **18**, 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1913 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **5**, 1: 27-39.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1915. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1914 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **6**, 1: 38-48.
- Никандров Я.Н. 1913. Орнитофенологические наблюдения. Весна 1913 года. 14. Погост Корлы, Логазовской волости, Псковского уезда, на берегу Псковского (Талабского) озера, близ устья реки Великой // *Орнитол. вестн.* **4**, 4: 333-338.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.

- Приедниекс Я., Страздс М., Страздс А., Петриньш А. 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии. 1980-1984*. Рига: 1-351.
- Приказ Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды от 20.07.2012 г. № 503 «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу».
- Приказ Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды от 18.07.2013 г. № 550 «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Псковской области».
- Резвый С.П. 2002. Галстучник *Charadrius hiaticula* L. // *Красная книга Ленинградской области: Животные*. СПб.: 379-380.
- Страздс М. 1983. Галстучник *Charadrius hiaticula* L. // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 80.
- Тарасов В.А. 2002. Заметки о редких птицах водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природа Псковского края* **13**: 24-26.
- Урядова Л.П., Щёблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Урядова Л.П., Щёблыкина Л.С., Борисов В.В. 1999. Видовой состав наземных позвоночных животных водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы междунаро. обществ.-науч. конф. Ч. II. Статьи*. Псков: 147-155.
- Хиларецки П., Оянен М. 2003. Галстучник *Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758 // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. Сокращ. версия текст. части. М.: 119.
- Чистовский С.М. 1927а. *Птицы Псковской губернии*. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии») Псков: 1-22.
- Чистовский С.М. 1927б. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край: Сб. Псков. общ.-ва краеведения*. Псков, **3**: 82-101.
- Щёблыкина Л.С. 2002. Встречи редких и охраняемых видов птиц в период осенних миграций на территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природные и культурные ландшафты: Проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием*. Псков, **2**: 64-68.
- Bojarinova Ju.G., Smirnov Ye.N. 2001. Spring bird migration at Lake Chudskoye (Peipsi) in 1998 // *Study of the status and trends of migratory bird populations in Russia*. St. Petersburg, **3**: 115-123.
- Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi*. Tallinn: 165-171.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.
- Magi E. 1994. Great Ringed Plover *Charadrius hiaticula* L. // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 101-102.

Структура населения кукушки *Perisoreus infaustus* в центральной Якутии

Н.И.Гермогенов, Н.Н.Егоров, А.Н.Секов

Николай Иванович Гермогенов, Николай Николаевич Егоров, Андрей Николаевич Секов.

Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, проспект Ленина, 41,

Якутск, 677980, Россия. E-mail: sterkh-yracu@mail.ru; E-mail: epusilla@mail.ru; sekof@mail.ru

Поступила в редакцию 25 июня 2014

Изучение демографии кукушки *Perisoreus infaustus* проводилось на двух модельных площадках, заложенных в светлохвойных лесах средней тайги в окрестностях Якутска (62° с.ш.) – в смешанных лесах Лено-Амгинского междуречья на 7-10 км Неверского тракта в 1987-1992 и 2009 годах (площадка № 1, 471 га) и в типичной водораздельной тайге Лено-Вилуйского междуречья на 26-30 км Вилуйского тракта в 2009-2011 годах (площадка № 2, 1059 га, в т.ч. древесно-кустарниковых местообитаний 782 га). Основные наблюдения велись в конце февраля – конце марта (предгнездовой период), в конце марта – мае (сезон размножения) и во второй половине августа – начале ноября во время позднелетней, осенней и раннезимней активности кукушек, связанной с кочёвками и интенсивным запасанием корма на зиму. Для облегчения мониторинга, отлова и кольцевания кукушек на площадках выставлялась, по мере необходимости, привада, в качестве которой использовалось свиное сало или внутренний жир. Отлов, кольцевание и прижизненную обработку птиц проводили по общепринятым методикам. Использовались стандартные металлические и цветные пластиковые кольца, вначале самодельные, впоследствии – изготовленные за рубежом. Кроме общепринятых измерений и взвешивания, для установления пола у кукушек брали очин одного из рулевых перьев, который фиксировали в этаноле (с последующим ДНК-анализом, выполненным в университете Упсала, Швеция). Возраст птиц определяли по форме крайних рулевых перьев. В общей сложности на опытных площадках и в их окрестностях окольцовано 264 птицы. Результаты исследований по площадке № 1 частично опубликованы, данные по кольцеванию и возврату колец за последние три года приведены в таблице 1.

В Якутии кукушка населяет различные типы равнинных и горных хвойных лесов. Птицы исследованных площадок занимают разные места для гнездования, определяемые ландшафтно-экологическими особенностями. На площадке № 1, прилегающей к долине Лены, кукушки селятся преимущественно в борах и сосново-лиственничных насаждениях, на площадке № 2 – в зарослях кустарников (ив), окаймляющих

Таблица 1. Материалы по кольцеванию кукуш *Perisoreus infaustus* на площадках в 2009-2011 годах

Площадка	Год	Кольцевание			Возврат колец на площадках по годам и сезонам					
		Возрастные группы птиц	Окольцовано птиц		2009		2010		2011	
			всего	в т.ч. по сезонам		Лето-осень	Зима-весна	Лето-осень	Зима-весна	Лето-Осень
				Зима-весна	(Лето-осень)					
№ 1	2009	Все птицы	17	10	(7)	2	-	-	-	-
		в т.ч. ad*	10	10	(0)	2	-	-	-	-
		?	7	0	(7)		-	-	-	-
№ 2	2009	Все птицы	55	6	(49)	6	3	(37)	3	(34)
		в т.ч. ad	25	4	(21)	4	2	(18)	2	(16)
		juv**	28	2	(26)	2	1	(17)	1	(16)
		?	2	0	(2)		0	(2)	0	(2)
	2010	Все птицы	41	18	(23)			4	4	(14)
		в т.ч. ad	5	2	(3)			2	2	(2)
		juv	5	0	(5)				-	(4)
2011		?	15	0	(15)				-	(8)
		pull***	16	16				2	2	0
		Все птицы	52	26	(26)					8
		в т.ч. ad	1	1	(0)					1
		juv	6	0	(6)					-
		?	4→24	4	(20)					2
		pull	41→21	21						5

Примечание.: * – ad: птицы в возрасте от 3 лет и старше,
 ** – juv: птицы, не достигшие 3-х летнего (половозрелого) возраста,
 *** – pull: гнездовые птенцы

кочкарниково-мочажинные болотины, аласы и другие открытые пространства. Независимо от этого, распределение птиц на гнездовые носит неравномерный характер.

Численность и плотность населения. Численность кукш подвержена годовым и сезонным изменениям (табл. 2, 3). На площадке № 1 плотность гнездования колебалась от 1.1 (1989 год) до 2.3 пар/км² (1988), коррелируя со средними летними и годовыми температурами воздуха, на площадке № 2 – от 1.3 (2010) до 1.7 (2011). На второй плотность была наиболее низка в предгнездовое и гнездовое время (2.9-7.8 ос./км²) и высока в поствыводковый период (7.3-10.1). В условиях центрально-якутской тайги кукши гнездятся с большей плотностью, чем в других частях своего ареала.

Таблица 2. Динамика гнездового населения кукши на площадке № 1

Параметр населения	Годы					
	1987	1988	1989	1990	1991	1992
Число пар	10	11	5	9	10	6
Доля иммигрантов, %	–	81.8	20.0	55.5	40.0	16.7
Доля резидентов, %	–	18.2	80.0	44.5	60.0	83.3
Плотность гнездования, пар/км ²	2.1	2.3	1.1	1.9	2.1	1.3

Таблица 3. Динамика гнездового населения кукши на площадке № 2

Параметры населения	Годы и полугодия					
	2009		2010		2011	
	I	II	I	II	I	II
Численность, особи	–	57	43	67	61	79
Общая плотность, ос./км ²	2.9*	7.3	5.5	8.6	7.8	10.1
Число пар	15	–	16	–	22	–
Число гнездовых пар**	–	–	10	–	13	–
Плотность гнездования, пар/км ²	–	–	1.3	–	1.7	–

Примечания: * – по осенней дисперсии 6 птиц (810 м), окольцованных в апреле,

** – по заселённым гнёздам.

Группировки и территориальный статус. Состав населения вида слагают «резиденты», к которым мы относим перезимовавших и уже гнездившихся на площадке птиц, и «иммигранты», ежегодно регистрируемые ранее не известные нам особи и пары. На площадке № 1 «резиденты» составляли от 18.2% (1988 год) до 80.0% (1989 год) от числа ежегодно учитываемых территориальных пар. На площадке № 2 доля «резидентов» (без учёта в расчётах погибших при кольцевании птиц и местного «приплода») колебалась от 59.7% (2011 год) до 61.9% (2010 год) населения, соответственно «иммигрантов» было от 36.5% (2010 год) до 40.3% (2011 год). Группировки как резидентов, так и им-

мигрантов ежегодно пополняются: первая за счёт осевших на территории «иммигрантов», вторая – новой волны иммиграции.

В 2010-2011 годах впервые за всё время исследований кукушки на ограниченных по площади территориях, в составе населения этих птиц на площадке № 2 отмечены оставшиеся на зимовку местные сеголетки и первогодки, что в других, менее суровых по условиям обитания частях его ареала (например, в Швеции), вполне обычное явление. Одинокшие птицы, отмечаемые ранее в репродуктивных парах на площадке № 1 (26.1%), не являлись их потомками. В рассматриваемых выше случаях сеголетки и первогодки держались в одиночку или в репродуктивных парах – как родительских, так и приёмных. В послегнездовой период кукушки обычно встречаются небольшими группами. Например, на площадке № 1 в сентябре 2009 года из 57 птиц, учтённых на 15 стационарных привадах, лишь одна держалась в одиночку, остальные – в 16 группировках из 2 птиц ($n = 1$), 3 ($n = 9$), 4 ($n = 3$) и 5 ($n = 3$) (в среднем в группе 3.5 особи).

Поло-возрастной состав и динамика состава населения. На основании определения возраста и пола у большей части кукушек, населяющих площадку № 2, окольцованных в сентябре-октябре 2009 года (табл. 4), установлено следующее. У взрослых птиц (ad) соотношение полов оказалось почти одинаковым, а среди молодых особей (juv) явно преобладали самцы. Через год, в 2011, это соотношение в группе уже условно «молодых птиц» выравнивалось, в результате большего «отхода» (гибели или эмиграции) самцов.

Таблица 4. Сохраняемость на площадке кукушек, окольцованных в 2009 году ($n = 54$) в зависимости от их возраста и пола

Возраст	Пол	Год					
		2009		2010*		2011*	
Ad	♀	11		9 (81.8) **		7 (63.6)	
	♂	12	25	9 (75.0)	20 (80.0)	7 (58.3)	16 (64.0)
	?	2		2		2	
Juv	♀	11		7 (63.4)		7 (63.6)	
	♂	16	29	10 (62.5)	18 (62,1)	8 (50.0)	16 (55.2)
	?	2		1		1	
В целом		54		38 (70.4)		32 (59.3)	

Примечания: * – по данным регистрации птиц в июле-ноябре,

** – в скобках указан % от числа изначально окольцованных птиц.

Ежегодный «отход» птиц наблюдался в обеих возрастных группах. Наибольший значений он имел на следующий после кольцевания год, особенно среди «молодых» особей, но на втором году наблюдений темпы убыли в группе «взрослых» оказались заметно выше, чем у «моло-

дых». Причём итоговая сохраняемость взрослых и молодых самок оказалась одинаково высокой – 63.6 %, по сравнению с самцами, особенно из группы «juv».

Если рассматривать убыль птиц в течение трёх лет наблюдений в зависимости от времени их кольцевания, характера пребывания и возраста на момент первой регистрации на площадке, то картина выглядит следующим образом. Сохраняемость в составе населения кукш (ad + juv) у особей, впервые зарегистрированных и окольцованных в первом полугодии (март-май), в последующие сезоны и годы выше, чем у осенних «иммигрантов», у которых «отход» наиболее значителен в первый год пребывания на площадке. Последняя особенность темпов «отхода» характерна и для местных молодых птиц-слётков. В группе кукш-«резидентов», ежегодно пополняемой за счёт осевших на площадке прошлогодних «иммигрантов», «отход» значительно ниже, чем в группе новых вселенцев. Основные причины – более опытный и адаптированный к конкретным условиям обитания состав птиц, многие из которых представлены территориальными парами и консервативными особями, что, несомненно, снижает вероятность их гибели и эмиграции за пределы исследуемой территории.

Публикация подготовлена в рамках выполнения базового проекта 51.1.4. Института биологических проблем криолитозоны СО РАН при поддержке проекта РФФИ № 10-04-00149.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1013: 1898-1901

Залёт южной белой цапли *Casmerodius modestus* на юг Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан. Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 30 июня 2014

Южная (восточная) белая цапля *Casmerodius modestus* (J.E.Gray, 1831), распространённая от восточной и юго-восточной Азии до Австралии и Новой Зеландии (Спангенберг 1951; Brazil 2009), в пределах Российской Федерации изредка гнездится лишь на юге Приморья – в районе озера Ханка, где она обитает совместно с большой белой цаплей *C. albus* (Нечаев, Глущенко 2011), а также, предположительно, на острове Фуругельма (Литвиненко, Шибаев 1999). Кроме того, *C. albus* гнездится в Приамурье (Бабенко 2000). Залёты обоих видов регистри-

ровались в разных районах Приморского края, в бассейне Амура (Глущенко и др. 2007; Грищенко 2011; Нечаев, Глущенко 2011), на Сахалине (Гизенко 1955; Нечаев 1991), Южных Курилах (Нечаев 1969), Камчатке (Лобков 1984; Артюхин и др. 2000; Малиновский 2002; Герасимов 2006; Бухалова и др. 2010; Артюхин, Лобков 2012) и в Беринговом районе Чукотского автономного округа (Грищенко 2011).

Рис. 1. Южная белая цапля *Casmerodius modestus*.
Устье реки Магаданки, 13 июня 2014. Фото автора.

Одиночная южная белая цапля (рис. 1) в период с 13 по 15 июня 2014 наблюдалась на окраине Магадана, в устье реки Магаданки, (59° 32'56" с.ш., 150°52'51" в.д.). Место представляло собой эстуарий с приморскими «маршами», частично заливаемыми в полную воду и покрытые густым ковром из осок (*Carex cryptocarpa*, *C. ramenskii*) и зарослями разнотравья на валиках вокруг водоёмов (главным образом, колосняка *Leymus mollis*, ириса *Iris setosus*, пижмы *Tanacetum boreale* и стелющейся ивы *Salix fuscenses*). Обычно птица наблюдалась стоящей в воде около берега и охотившейся на мелких рыбёшек (вероятно, трёхиглых *Gasterosteus aculeatus* и девятииглых *Pungitius pungitius* колюшек), стайки которых мы часто наблюдали около самого уреза воды. Судя по относительно небольшим размерам, хорошо заметным на фоне находящихся рядом уток и чаек, а также тёмно-серому цвету неоперённой части голени и верхней части цевки (рис. 2,3), это, несомненно, была южная белая цапля. Вспугнутая птица перелетала с места на место, как правило, не подпуская наблюдателя ближе, чем на 80-100 м.

Ранее крупные цапли белой окраски отмечались на юге Магаданской области 20 мая 1986 в окрестностях посёлка Балаганное (59°39'

23" с.ш., 149°05'56" в.д., Л.А.Зеленская, устн. сообщ.) и 28 июня 2007 около косы Уратамлян, ограничивающей с юга Ольскую лагуну (59°33' 21" с.ш., 151°26'12" в.д., наши данные). В обоих случаях, однако, не было сделано ни коллекционных сборов, ни качественных фотографий, позволяющих однозначно идентифицировать птиц и внести их в список региональной авифауны.

Рис. 2. Южная белая цапля *Casmerodius modestus* на фоне селезней шилохвосты *Anas acuta*. Устье Магаданки, 13 июня 2014. Фото автора.

Рис. 3. Южная белая цапля *Casmerodius modestus* на фоне пары свиязей *Anas penelope* и молодой тихоокеанской чайки *Larus schistisagus*. Устье Магаданки, 15 июня 2014. Фото автора.

На сегодняшний день окрестности Магадана – наиболее северо-восточная точка региона, в которой отмечена южная белая цапля – новый вид и род в авифауне Магаданской области.

Выражаю искреннюю благодарность В.А.Нечаеву (БПИ ДВО РАН, Владивосток), Ю.Н.Глуценко (Дальневосточный федеральный университет, Владивосток), Е.А.Коблику (Зоомузей Московского университета, Москва) и Ю.Б.Артюхину (КИЭП ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский) за помощь в определении птицы, в также Л.А.Зеленской (ИБПС ДВО РАН, Магадан) за предоставленные сведения.

Л и т е р а т у р а

- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных территорий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Артюхин Ю.Б., Лобков Е.Г. 2012. Какие виды «больших белых цапель» залетают на Камчатку? // *Рус. орнитол. журн.* **21** (816): 2873-2877.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-726.
- Бухалова Р.В., Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2010. Птицы города Елизово и его окрестностей // *Биология и охрана птиц Камчатки* **9**: 3-28.
- Герасимов Н.Н. 2006. Большая белая цапля *Egretta alba* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Камчатки. Т.1. Животные*. Петропавловск-Камчатский: 104-105.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 1. Цапли // *Рус. орнитол. журн.* **16** (388): 1551-1559.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные. Аистообразные. Фламингообразные*. М.: 304-329.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1999. Новые орнитологические находки и наблюдения на крайнем юго-западе Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **8** (71): 9-16.
- Лобков Е.Г. 1984. Фаунистические находки птиц на Камчатке в 1972-1981 гг. // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **89**, 2: 41-50.
- Малиновский Э.В. 2002. Птицы дельты реки Авачи // *Биология и охрана птиц Камчатки* **4**: 37-43.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы южных Курильских островов*. Л.: 1-247.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А., Глуценко Ю.Н. 2011. Южная белая цапля *Casmerodius modestus* (J.E. Gray, 1831) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные. Аистообразные. Фламингообразные*. М.: 329-334.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряды Фламинго и Голенастых // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 341-475.
- Brazil M. 2009. *Field guide to the birds of East Asia: Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.

Нахождение выводка рябчика *Tetrastes bonasia* в берёзовом перелеске в степных отрогах Ульбинского хребта на Западном Алтае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 8 июня 2014

Рябчик *Tetrastes bonasia septentrionalis* (Seeböhm, 1884) – характерный обитатель горной тайги Юго-Западного Алтая, населяющий пихтовые, пихтово-берёзово-осиновые, лиственничные, еловые и смешанные леса (Сушкин 1938; Кузьмина 1962, 1975, 1977). По периферийным хребтам казахстанской части Алтая в бассейнах рек Уба, Ульба, Малая Ульба, Тургусун и Бухтарма, где в прошлом тайга была вырублена или выгорела и оказалась замещённой берёзовыми и осиновыми насаждениями, рябчики были вытеснены и истреблены (Щербаков, Щербакова 2011). В других местах они приспособились к обитанию во вторичных березняках и осинниках, среди которых лишь кое-где могут встречаться вкрапления пихты (Березовиков 2012).

Рис. 1. Усть-Каменогорское водохранилище выше плотины ГЭС.
2012 год. Фото А.Мазницина.

Новый случай гнездования рябчика в несвойственных для него условиях установлен на правобережье Усть-Каменогорского водохранилища (бывшее каньонообразное русло Иртыша выше города Усть-

Каменогорска), к которому примыкают степные отроги Ульбинского хребта. Подножие и склоны гор выше плотины ГЭС занимает большой дачный посёлок «Берёзка» – популярное место жителей этого города (рис. 1). Крутосклонные горы густо поросли зарослями спиреи зверобоелистной и шиповником, а по глубоким логам с выходами скальных пород – черёмухой, крушиной, боярышником, жимолостью татарской, местами – осиной и берёзой. На водоразделе основного отрога имеются островные берёзовые колки-перелески (рис. 2, 3).

Рис. 2. Западные отроги Ульбинского хребта вдоль Усть-Каменогорского водохранилища и дорога, ведущая от дач к березняку на вершине гор. 12 июня 2011. Фото Ю.Гусельникова.

В одном из березняков на вершине, где находится развилка дороги, ведущей вниз к водохранилищу, 27 июня 2012 встречен выводок рябчиков, состоящий из десятка «поршков» и сопровождавшей их самки (рис. 4). Взлетевшие птенцы сели на ветви деревьев и затаились. Это были оперяющиеся бесхвостые птенцы величиной с перепела *Coturnix coturnix* примерно 10-14 дневного возраста с отросшими маховыми и уже покрытыми перьями спиной и грудью. На голове и шее ещё сохранился жёлтый пух с характерным птенцовым рисунком.

Ранее рябчиков в этом березняке в гнездовое время встречать не приходилось. Каждое лето здесь вдоль дороги наблюдаются выводки серых куропаток *Perdix perdix*, а в осенне-зимнее время по всему макросклону, обращённому к водохранилищу между Феклистовкой и Ермаковкой – небольшие стаи тетеревов *Lyrurus tetrix*. Ближайшие места

обитания рябчиков находятся в 10-15 км севернее, в берёзово-осиново-пихтовых насаждениях по северным склонам гор, обращённых к ущельям реки Малая Ульба и её левых притоков между сёлами Горная Ульбинка и Феклистовка.

Рис. 3. Самка рябчика *Tetrastes bonasia*, сопровождавшая выводок.
27 июня 2012. Фото Ю.Гусельникова.

Рис. 4. Птенцы рябчика *Tetrastes bonasia*. 27 июня 2012. Фото Ю.Гусельникова.

Сам по себе описанный факт встречи выводка рябчиков в степных отрогах Ульбинского хребта в совершенно не свойственных для него экологических условиях необычен и, конечно же, случаен. Однако он является ещё одним свидетельством того, что у рябчиков на юго-западной окраине их ареала в казахстанской части Алтая происходит постепенное заселение лиственных лесов.

Выражаю искреннюю признательность Ю.Гусельникову и А.Мазницину, предоставившим мне фотографии для этого сообщения.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2012. Рябчик *Tetrastes bonasia* и глухарь *Tetrao urogallus* в лиственных лесах Тургусуна: новые тенденции в биотопическом размещении в Юго-Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **21** (827): 3181-3186.
- Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Galliformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 389-487.
- Кузьмина М.А. 1975. Степная зона. Казахстан // *Тетеревиные птицы. Размещение запасов, экология, использование и охрана*. М.: 323-338.
- Кузьмина М.А. 1977. *Тетеревиные и фазановые СССР*. Алма-Ата: 1-295.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.
- Щербаков Б.В., Щербакова Л.И. 2011. Рябчик *Tetrastes bonasia* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (670): 1339-1341.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1013: 1905

Осенне-зимние появления расписной синички *Leptoroesile sorphiae* в Ботаническом саду города Алма-Аты

В.А.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Алма-Ате, на территории Ботанического сада АН КазССР, за пять зимних сезонов с регулярными орнитологическими экскурсиями расписные синички *Leptoroesile sorphiae* встречены в двух: в 1984/85 – 6 особей (все в январе), в 1985/86 – 20 (из них 14 – в ноябре). В последующие три зимы они не отмечались, а 13 ноября 1989 появились первые в этом сезоне.

* Ковшарь В.А. 1991. Краткие сообщения о расписной синичке [Алма-Атинская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 222.